

однако, не ограничил себя источниками и методами богословия. Он широко использовал наблюдения из повседневной жизни в своем учении. Иисус мастерски пользовался своим знанием языка и культурных особенностей для пробуждения чувств и воли своих слушателей к вере в него и следованию за ним.

Наконец, сравнение Иисуса с образцовыми учителями модели особого откровения, Моисеем и Илией, показало, что Иисус — Учитель совершенно новой модели, превосходящей предыдущую, как положение Сына превосходит положение рабов. Новая модель напрямую связана с установлением нового искупительного завета, основанного на смерти и воскресении Иисуса. Сравнивая списки сходств и различий модели особого откровения и модели ученичества Иисуса, мы пришли к заключению, что первая является частностью последней, поскольку модель Иисуса находится на более высокой стадии эволюции. Несовершенства модели особого откровения можно увидеть в свете модели ученичества Иисуса. Таким образом, модель Иисуса является совершенной и всеобъемлющей моделью ученичества. Другие же модели являются более простыми частными и зачастую искаженными случаями Иисусовой модели.

2. Значение исследования

Модель ученичества Иисуса является $\pi\lambda\eta\rho\omega\mu\alpha$ — моделью полноты, в сиянии которой все другие модели исчезают, уходя на задний план. Иисус — единственный учитель для человека, ищущего истину. Осознание этого имеет огромное значение. Во-первых, осознание того, кем является Иисус, поможет нам преодолеть современную тенденцию ставить Иисуса в один ряд с представителями моделей общего и особого откровения. Во-вторых, тот факт, что ранние образовательные модели объяснимы в свете более комплексной модели Иисуса, может означать, что не все, что лежит за пределами христианства, находится в абсолютной тьме. Иисус — воплощенный Логос Божий. Другие модели ученичества в большей или

меньшей степени отражают его свет, что позволяет свидетелям Христа находить точки соприкосновения с представителями более примитивных моделей ученичества. В-третьих, поскольку Иисус является единственным достоверным источником истины, все вопросы теории и практики должны рассматриваться в христоцентричном аспекте. Все должно быть осмыслено в сиянии славы откровения Христа. Это включает не только повседневные вопросы личной жизни, но *все вопросы без исключения*. Современная наука, университеты и семинарии крепко укоренены в греческой модели общего откровения. К примеру, ставшая популярной отчасти благодаря экономии средств практика дистанционного образования, абсолютизирующая содержание учения и размежевывающая учителя и ученика, вычлняя их из общей формы жизни в общине, выражает более эллинистическую рациональность. Понимание того, что источник и центр познания — Христос, должно привести ученых к переоценке всех экспериментальных данных в свете Воскресшего Иисуса. Научные гипотезы, несоответствующие учению Христа, должны быть отвергнуты. Первая демонстрация христоцентричности была осуществлена в области богословия, когда новозаветные авторы и ранняя церковь истолковывали книги Ветхого Завета, устремив свой взгляд на Христа. Я уверен, что христоцентричность может и должна быть применена и к другим сферам.²⁸³

Исследование ученической модели Иисуса непосредственно ведет исследователя к понятию Троицы. Как мы видели, модель ученичества Иисуса основана на уникальных взаимоотношениях Отца, Сына и Святого Духа. Вследствие этого богословие христианского ученичества должно рассматриваться как ветвь Тринитарного богословия.²⁸⁴ Молитва Иисуса за учеников, наверное, является

---

²⁸³ См. Нэнси Мерфи и Джордж Эллис, *О нравственной природе вселенной. Богословие, космология и этика* (М.: ББИ, 2004).

²⁸⁴ Ср. Miroslav Volf, *After Our Likeness: The Church as the Image of the Trinity* (Grand Rapids, MI. and Cambridge, UK.: Eerdmans, 1998).

наиболее ярким отражением Тринитарного понимания сущности ученичества:

Не о них же только молю, но и о верующих в меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут все едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне... (Ин. 17, 20-23).

Более простая модель ученичества не становится и, скорее всего, не может стать моделью более высокого уровня вследствие эволюции. Модель общего откровения не становится с течением времени моделью особого откровения, равно как и модель особого откровения не переходит постепенно в модель Иисуса. Более высокий уровень модели всегда является результатом Божественной деятельности. Более сложные модели, в свою очередь, могут подвергнуться влиянию более простых моделей и нисхождению на более низкий уровень (ср. фарисеи, саддукеи, ессеи и zeloty); переход с более высокого уровня на более низкий происходит несознательно, часто оставаясь незамеченным. Появление более высоких форм моделей ученичества можно сравнить с появлением новых форм жизни в Быт 1. Качественно новые формы жизни вызывались к существованию скачкообразно в результате прямой творческой активности Бога, в конце концов приведшей творение на более высокий уровень с наиболее комплексным созданием — человека.

Цель обучения в модели Иисуса является также уникальной. Она заключается в том, чтобы пробудить в человеке безусловное посвящение Иисусу. Это позволяет Иисусу использовать практически все доступные источники и методы обучения своего времени. Он не избегает учений, имеющих иную ориентацию. Иногда он отвергает их, вставая на ту же платформу, на которой основывается это учение, но иногда он пользуется ими. Последователи Иисуса могут делать то же самое. История Церкви имеет множество примеров «христианизации» образа мышления

посредством рецепции, имевшего чисто языческое происхождение. Так, например, философия Платона использовалась для объяснения концепции Троицы (три личности и одна сущность). Философия Аристотеля была использована для объяснения учения о двух природах Христа. Обе доктрины были первоначально приняты на Соборах Церкви и несколько позднее нашли свое рациональное объяснение. Таким образом, Христос и христианство открыты для рецепции (говоря о рецепции христианством, необходимо помнить об опасности поглощения себя рецептируемым компонентом).

Тот факт, что Иисус не пошел путем саддукейства, отвержением священной традиции, указывает на важность традиции как таковой. Иисус очистил традицию от псевдосвятых фарисейских наслоений. Осознание этого может привести исследователя к более уважительному отношению к христианской традиции, своими корнями уходящей в начало христианской эры. Принятие традиции, однако, не должно быть абсолютным, поскольку она также может содержать неофарисейские наслоения.

3. Практическое применение

Анализ моделей ученичества — не просто интересное теоретическое упражнение для людей определенного склада ума, интересов и профессии; оно несет за собой и важные практические применения. Во вступительной главе я уже говорил о том, что первоначальный импульс, толкнувший меня к написанию работы на данную тему, имел практический характер. Когда я еще только размышлял над темой работы, я думал о моем будущем служении в качестве преподавателя в христианском университете. На тот момент мне было интересно посмотреть на образ Иисуса как учителя, и я искренне хотел ему подражать. На протяжении последних трех лет я был немало вовлечен в процесс христианского образования. В мои обязанности входила разработка курсов занятий, образовательных программ всевозможных уровней, равно как и определение

их целей и задач. Работа над темой ученичества бросила вызов моим первоначальным предпосылкам, привела меня к смирению, открыла новые перспективы для служения и побудила к практическому применению своих «открытий».

Во-первых, понимание сущности Иисусовой модели ученичества помогло мне осознать ответственность как свидетеля Иисуса. Иисус — единственный учитель. Только он излучает Фаворский свет. Людям *необходимо* знать, что Иисус был не просто хорошим учителем, но что он и сейчас Учитель. Понимание этого может открыть сердца и умы для озарения светом Преображенного Христа.

Во-вторых, как верующему во Христа мне необходимо сделать переоценку своего положения как части народа нового завета и оценить значение данного мне дара Святого Духа. Осознание того, что я был лично призван Иисусом и стал участником завета, скрепленного его кровью, а также стал причастником того же Духа, что был на Моисее, Илие и пророках, несмотря на все погрешности моего характера, — потрясает и смиряет.

В-третьих, как человек, работающий в сфере образования, я осознал, что мне необходимо постоянно проверять себя: нахожусь ли я в рамках цели Иисусова ученичества? Истинное христианское обучение всегда будет стремиться достичь тех же целей, что были у Иисуса, а именно: вызвать безусловное посвящение Иисусу в контексте реальной, а не виртуальной, поклоняющейся общины. Осознание всегда присутствующего искушения начать преподавать на более низком уровне должно уберечь от неверной установки мышления. Мои личные наблюдения пугают меня, когда я вижу, как много христианских образовательных учреждений делают упор на развитии интеллекта, оперируя теориями, системами и принципами, в то время как сердечная привязанность к Иисусу и молитва в контексте жизни общины, пытающейся явить жизнь нового творения в падшем мире, становится лишь второстепенной декорацией для интеллектуального познания. Как христианский преподаватель, я всегда стою перед опасностью стать

христианским фарисеем, знающим Писания и различные подходы к его толкованию, делающим попытки его контекстуализации и применения в повседневной жизни и даже учащим этому других.

В-четвертых, осознав, что богословие ученичества является областью Тринитарного богословия, я пришел к выводу, что истинное христианское образование может реализоваться по настоящему только в контексте общины, стремящейся жить жизнью Троицы. Только тогда, когда жизнь учителя соединена с жизнью студентов не только на интеллектуальном уровне, Фаворский свет преображенного Христа может быть видим во тьме падшего состояния. Я начал сомневаться в том, что любое парацерковное образование, не объединяющее студентов и преподавателей в одно целое, может называться истинно *христианским*, несмотря на впечатляющие аккредитационные сертификаты.

И, наконец, понимание того, что Христос — Учитель и что все вещи необходимо понимать в его свете, заставляет меня думать о возможностях переоценки всех видов искусства и науки. Я верю, что наше призвание — преображать все сферы жизни, опыта и знания, позволяя свету преображенного Христа сиять на них через наше вовлечение. Я мечтаю о христианском *универсуме*, наполненном славой Христа.